

Этот дикий кабан весил не меньше четырёхсот цзиней. Раньше деревенские не считали таких зверей особо опасными, ведь с ними можно было справиться сообща. Но этот кабан был другим — не только агрессивным, но и невероятно сильным.

Гао Чан ещё не решил, стоит ли вступать с ним в схватку. Очевидно, что это будет непросто, и без потерь здесь не обойтись. Однако кабан не дал ему времени на раздумья. Покружив вокруг камня, он внезапно остановился, поднял голову, посмотрел в сторону Гао Чана и бросился вперёд, почуяв запах Да Хуана. У этого зверя был отличный нюх.

Кабан приближался, и Да Хуан, выбрав момент, прыгнул на него, оставив глубокий след своими острыми клыками на шее зверя. Однако этого было недостаточно. Раненый кабан стал ещё яростнее атаковать Да Хуана, который, прыгнув на соседнюю сосну, едва удержался на ветке из-за своего веса.

Гао Чан не стал медлить. Схватив топор, он бросился вперёд и нанёс удар по животу кабана. Живот — уязвимое место, и его легко попасть, но кабаны обычно трутся боками о деревья, создавая толстый слой огрубевшей кожи. Этот слой был настолько прочным, что, несмотря на кровавую рану, Гао Чану не удалось распороть живот кабана.

Неудачный удар вызвал ответную реакцию. Кабан бросился на Гао Чана, и тому пришлось запрыгнуть на сосну, где уже сидел Да Хуан. Дерево было небольшим, и двоим на нём было тесно. Когда кабан ударил в ствол, сосна сломалась.

Человек и собака упали на землю. Кабан, потеряв равновесие, отлетел на некоторое расстояние, но быстро вернулся. Если бы он ударил человека с такой силой, тот бы, вероятно, разлетелся на части. Да Хуан, благодаря своей ловкости, легко избежал удара, но Гао Чану это не удалось.

— Бах! Бах! Бах! Бах! Бах!

Раздалось пять выстрелов. Все пули попали в кабана, но, несмотря на раны, зверь не отступал, продолжая мчаться к Гао Чану. Лишь когда пуля попала ему в глаз, он рухнул на землю.

Гао Чан, опираясь на ветку дерева, перевёл дух. Видимо, в деревне было не намного легче, чем в городе. По крайней мере, в городе не было диких кабанов. Пистолет он купил несколько лет назад на чёрном рынке, потратив немало денег. У него их было несколько, но он не планировал использовать их так рано, ведь в нынешние времена быть слишком заметным было опасно.

— Ты быстро спрятался!

Гао Чан вытер пот со лба и улыбнулся Да Хуану.

— Ты сам сказал мне держаться подальше.

Да Хуан выпрямился, прихрамывая, и подошёл к Гао Чану.

— С ним в лоб не справиться, только сбоку.

— Что с задней лапой?

— Он ударил меня копытом.

Копыта этого кабана были невероятно твёрдыми.

— Дай посмотреть.

Гао Чан подтянул Да Хуана к себе, положил его на колени и осмотрел повреждённую лапу. Перелома, похоже, не было, но трещина могла быть.

Гао Чан взвалил Да Хуана на плечи и направился к Чжэн Гози, чтобы проверить его состояние.

— Как он?

— Дышит.

Ответил дядя Ашань, быстро работая руками. Он сделал импровизированные носилки из верёвки и длинной палки. Молодой человек, живший в доме Чжэн Гози, уже спустился с камня и помогал дяде Ашаню.

Вскоре подошли Чжэн Гохун и Чжэн Гобан. Оба были ранены: у Чжэн Гохуна, похоже, была повреждена рука, а Чжэн Гобан хромал, но мог ходить.

— Я не могу поднять его, у меня рука повреждена. На обочине я видел полевые цветы, пойду соберу их.

Чжэн Гобан, увидев, что Чжэн Гози ещё жив, отправился собирать травы. В деревне их использовали как противоядие от змеиного укуса.

— Иди с дядей Гохуном.

Дядя Ашань повернулся к молодому человеку. Его куртка куда-то пропала, и, несмотря на зиму, он был в одной рубашке с длинным кровавым разрезом на руке.

Когда двое ушли, остались только Гао Чан, глава деревни и дядя Ашань с сыном. Дядя Ашань

закончил делать носилки и перенёс сына на них. Собираясь позвать Гао Чана на помощь, он увидел, что тот несёт на плечах Да Хуана. После схватки оба выглядели потрёпанными.

— Я помогу.

Глава деревни Чжэн Гобан подошёл к носилкам.

— Как твоя нога?

Судя по всему, рана была серьёзной.

— Ничего, справлюсь.

Чжэн Гобан был весь в грязи. Горы были покрыты густой растительностью, и голой земли почти не было видно, но этот кабан сумел вырыть множество ям.

Гао Чан, увидев это, похлопал Да Хуана по спине и поставил его на землю. У собак четыре ноги, и даже с одной повреждённой они могут ходить.

— Лучше я помогу.

Горная тропа была крутой, и Чжэн Гобан, хромая, мог упасть.

— Молодой, ты сильный, возьми кабана. В деревне давно не ели мяса, все уже проголодались.

Чжэн Гобан махнул рукой и поднял один конец носилок. Дядя Ашань поднял другой. Гао Чан взглянул на кабана и, вздохнув, взвалил его на плечи. В деревне действительно давно не было мяса, и терять несколько сотен цзиней свинины было жалко.

Гао Чан вспомнил, как бабушка Гао рассказывала, что раньше мужчины легко несли сотни цзиней по горным тропам. Но сейчас он едва удерживал кабана на плечах, и ему стало интересно, не деградировало ли человечество за эти годы. И это было после его практики культивации. В прошлой жизни, когда он жил в городе, он бы, вероятно, не смог поднять и двухсот цзиней.

— Да Хуан! Пошли!

Гао Чан сделал несколько шагов, неся кабана на плечах, но, не увидев Да Хуана, остановился и позвал его.

— Там выводок кабанят.

Да Хуан, прихрамывая, подбежал к Гао Чану и тихо сообщил.

— Почему ты раньше не сказал?

Гао Чан с грохотом сбросил кабана на землю.

— Я не заметил.

Да Хуан оправдывался. Как только он появился на склоне, кабан сразу обратил на него внимание, вероятно, считая его угрозой для своих детёнышей.

— Где они?

— Там, за небольшим оврагом. Кажется, их вырыла самка.

Да Хуан поднял лапу, указывая на тёмный склон. С тремя лапами он едва держался, и его морда упала на землю.

— Дядя Ашань, идите вперёд, я догоню.

Хотя они уже ушли далеко, Гао Чан счёл нужным предупредить. Если только им не повезёт снова встретить кабана, ночная гора не была такой опасной, как многие думали.

Кабанята, хоть и маленькие, всё же были мясом. Для жителей деревни, чьи дома находились неподалёку, оставить их расти было бы большой ошибкой. Несколько дворов брали воду из местных источников, и, если кабаны займут эти горы, они останутся без воды.

Гао Чан последовал за Да Хуаном к небольшому оврагу и увидел выводок чёрных кабанят. Их оказалось целых двенадцать. Гао Чан едва справлялся с одним взрослым кабаном, поэтому не было сил нести всех детёнышей. Он срезал несколько лиан, связал кабанят и дал Да Хуану держать конец верёвки в зубах.

<http://bllate.org/book/15437/1369039>